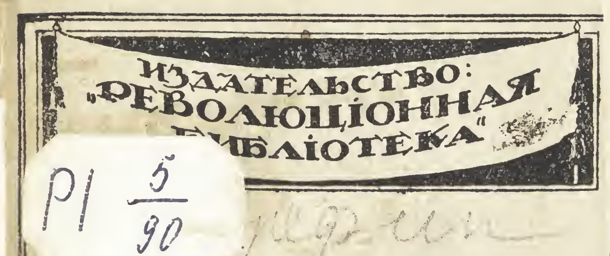
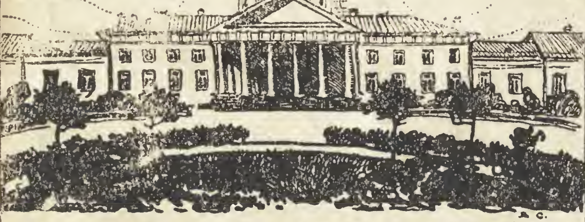

Что стоилъ Россіи домъ Романовыхъ.

Да здравствуетъ Республика!

Петроградъ

Издательство
„РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА“

С. Арефинъ.

Что стоилъ Россіи Домъ Романовыхъ?

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

Тип. Акц. О-ва Изд. Дѣла «Копѣйка»,
Петроградъ, Сайкинъ, 6, соб. д.

Одинъ изъ прежнихъ бывшихъ царей Николай I-й, прозванной «палочникомъ» любилъ называть себя «первымъ помѣщикомъ» земли Русской.

Это не было пустой похвальбой. Онъ, *какъ и его предки*, так**ъ** и потомки, вплоть до Николая II-го и послѣдняго, на самомъ дѣлѣ были «первыми помѣщиками» въ Россіи и одними изъ самыхъ богатыхъ людей во всемъ мірѣ. Если же сложить всѣ капиталы и доходы, не только бывшаго царя и царицы, но и всѣхъ великихъ князей и княженъ, т.е. капиталы и доходы всего дома Романовыхъ, то, пожалуй, рав-

ной имъ по богатству фамиліи не найдется во всемъ свѣтѣ—ни среди царей, королей и императоровъ, ни среди банкировъ и купцовъ, ни среди фабрикантовъ и промышленниковъ.

Это и понятно. Владѣя 300 лѣтъ Россіей, распоряжаясь въ ней самодержавно безъ всякаго контроля, устанавливая порядки и издавая законы какія только имъ были угодны и удобны, царствовавшій домъ Романовыхъ смотрѣлъ на Россію, какъ на свою вотчину, какъ на свое помѣстье и своихъ интересовъ не упускалъ. Полной горстью черпалъ онъ блага Россіи и захватывалъ въ свое полное и безконтрольное владѣніе лучшіе куски, прирѣзывалъ къ своимъ имѣніямъ лучшія доходныя земли, горныя богатства, рѣчныя угодія, лѣса. Изъ государственной казны домъ Романовыхъ тратилъ на себя, на свое содержаніе столько, сколько только хотѣлось. Контроля тутъ не было, какъ

уже говорилась, никакого. По пословицѣ—«своя рука—владыка».

Посмотримъ подробнѣе, во что обходилось Россіи содержаніе Романовыхъ.

Начнемъ съ того, сколько отпускалось ежегодно и по разнымъ случаямъ народныхъ денегъ на содержаніе какъ царя, царицы и ихъ дѣтей, такъ и ихъ родственниковъ—многочисленныхъ великихъ князей и княженъ.

По закону изданному государемъ Павломъ I-мъ 5-го Апрѣля 1797 года и измѣненному Александромъ 3-мъ («Учрежденіе объ Императорской фамиліи») на содерженіе царской семьи и царскихъ родственниковъ отпускалось ежегодно изъ государственной казны:

На содержаніе царя и царскаго двора 46 милліоновъ рублей въ годъ; на содержаніе министерства императорскаго двора 16 милліоновъ рублей въ годъ; кромѣ того царицамъ Маріи Федоровнѣ и Алексан-

ды Федоровнѣ по 200 тысячъ рублей—всего 400 тысячъ рублей; наслѣднику по 100 тысячъ въ годъ кромѣ содержанія двора; на содержаніе каждой изъ царскихъ дочерей дня рожденія до совершеннолѣтія по 33 тысячи рублей.

При выходѣ замужъ, по этому же закону, имъ отпускалось изъ государственнаго казначейства приданое. При этомъ получали: дочери и внучки царя по 1 милліону рублей на каждую, правнучки и праправнучки царей по 300 тысячъ рублей, всѣ прочія великія княжны по 100 тысячъ рублей на каждую.

Одновременно «для удовольствованія, происходящихъ отъ крови императорской, родовъ всѣмъ нужнымъ къ непостыдному имъ себя содержанію, опредѣлены немалыя недвижимыя имѣнія и знатныя денежныя суммы». Эти «немалыя недвижимыя имѣнія» были отобраны въ пользу дома Романовыхъ изъ государственныхъ казенныхъ земель

при Павлѣ 1-мъ и Александрѣ 2-мъ и составляли $7^1/_2$ милліоновъ десятинъ.

На управленіе имъ отпускались деньги изъ казны, которые составляютъ въ годъ въ общемъ до 9 милліоновъ рублей.

Изъ доходовъ съ удѣловъ отпускались, ежегодно на содержаніе каждаго члена дома Романовыхъ «знатныя денежныя суммы», а именно:

Сыновьямъ царя по 185 тысячъ рублей, а послѣ женитьбы по 235 тысячъ рублей въ годъ; кромѣ того каждому изъ нихъ выдавался единовременно по 1 миліону рублей на устройство помѣщенія, супругамъ ихъ выдавалось по 40 тысячъ рублей въ годъ. Дочерямъ царя по 50 тысячъ. Внукамъ и внучкамъ до совершенолѣтія со дня рожденія по 15 тысячъ рублей въ годъ, а послѣ совершеннолѣтія внукамъ по 150 тысячъ въ годъ и по 600 тысячъ единовременно на устройство по-

мѣщенія, внучкамъ по 50 тысячъ рублей въ годъ. Женамъ внуковъ царей по 20 тысячъ рублей въ годъ. Правнукамъ и правнучкамъ царей до совершеннолѣтія со дня рожденія по 10 тысячъ рублей въ годъ; послѣ совершеннолѣтія правнукамъ по 30 тысячъ рублей, ихъ женамъ по 10 тысячъ рублей въ годъ; правнучкамъ до замужества по 15 тысячъ рублей въ годъ.

Такъ какъ членовъ бывшаго дома Романовыхъ въ послѣднее время насчитывалось до 60 человѣкъ (изъ нихъ одних великихъ князей свыше 25), то легко сообразить во что обходилось Россіи и русскому народу содержаніе этой многочисленной оравы тунеядцевъ ежегодно.

Изъ одного государственнаго казначейства на нихъ уходило вмѣстѣ съ царемъ до 100 миліоновъ рублей да изъ удѣльныхъ имѣній, отнятыхъ у народа и составляющихъ народное достояніе неменьше. Если

же прибавить къ этому ихъ личныя имѣнія, стоимость дворцовъ, доходы съ кабинетскихъ земель, которыхъ у царя числилось около 50 миліоновъ десятинъ великолѣпной земли, то получится кругленькая сумма въ нѣсколько сотъ миліоновъ рублей.

Всѣмъ этимъ они пользовались сотни лѣтъ, сотни лѣтъ Россія кормила этихъ дармоѣдовъ дома Романовыхъ своими трудами и за сотни лѣтъ переплатила имъ на жалованье и на ихъ содержаніе денегъ безъ счету; капиталы фамиліи Романовыхъ, вѣроятно, исчисляются милліардами!

II

Матеріальной стороной-количествомъ земель, угодій, денегъ, ежегоднаго жалованья не исчерпывается тотъ вредъ, какой приносили Россіи и русскому народу Романовы. Гораздо значительнѣе, глубже тотъ вредъ, какой принесъ Россіи бывшій нашъ царствующій

домъ въ области политики внѣшней и внутренней—и въ области морали.

Начнемъ съ политики внутренней, съ тѣхъ отношеній, какія складывались внутри Россіи между ея гражданами подъ вліяніемъ дома Романовыхъ.

Родоначальникъ бывшаго царствующаго дома Михаилъ Федоровичъ Романовъ былъ избранъ на царство Земскимъ Соборомъ. При избраніи Земскій Соборъ поставилъ ему условіемъ, чтобы онъ правилъ страной совмѣстно съ Земскимъ Соборомъ, избраннымъ на мѣстахъ. Михаилъ Романовъ, принимая престолъ, согласился на это условіе. Но какъ только окрѣпъ, забралъ власть въ свои руки и нарушилъ условіе и свое слово.

Забравъ власть въ свои руки Михаилъ Романовъ сталъ править какъ самодержавный, неограниченный царь. Такъ же правили и всѣ его потомки вплоть до Николая второго и послѣдняго.

Волю свою они ставили выше воли всего народа, свое желаніе считали закономъ, на народъ они смотрѣли, какъ на безправное стадо, съ которымъ можно дѣлать все что хочешь, и которое должно безпрекословно исполнять все, что бы ему ни приказали цари, которое должно безропотно переносить все, что бы они съ нимъ ни дѣлали. Чтобы держать себя такъ съ народомъ, чтобы такъ помыкать имъ, какъ безсловеснымъ стадомъ барановъ, царямъ надо было опираться на силу, которая помогала бы имъ держать народъ въ ежевыхъ рукавицахъ. Такую силу и нашли они въ дворянахъ-помѣщикахъ и чиновникахъ—бюрократахъ.

Дворянъ Романовы создавали очень усердно. Они награждали ихъ землями чинами, жалованьемъ, арендами т. е. ежегодными подачками изъ государственнаго казначейства, избавляли отъ платежей налоговъ, податей, давали имъ всяческія льготы

и по службѣ и въ обыденной жизни устроили, однимъ словомъ, имъ привольную и сытую жизнь. А самое главное накрѣпко прикрѣпили къ нимъ крестьянъ, раздавая ихъ помѣщикамъ—дворянамъ щедрой рукой не только сотнями, а тысячами и десятками тысячъ, создавая имъ даровыхъ рабовъ, Чѣмъ лучше служилъ дому Романовыхъ дворянинъ, —чѣмъ лучше онъ помогалъ имъ закабалять народъ, тѣмъ щедрѣе одаривали его всѣми благами Романовы цари.

Отъ дворянъ требовалось только одно: быть вѣрными царствующему дому Романовыхъ, быть «опорою трона». И дворяне старались. Всѣ соки выжимали они изъ народа для себя и дома Романовыхъ. Вѣрными слугами были они царямъ, въ ежевыхъ рукавицахъ держали они народъ. Не даромъ Николай I й прозванный палочникомъ; называвшій себя первымъ помѣщикомъ Россіи,

любилъ говорить про помѣщиковъ дворянъ:

У меня въ Россіи 150 тысячъ полиційместеровъ!

Выдвинувъ дворянство, какъ сословіе на верхъ, цари отдали ему въ подчиненіе и кабалу всѣ другія сословія. Дворянину во всемъ было первое мѣсто и въ образованіи, и въ полученіи мѣстъ по службѣ, и въ торговлѣ, и въ земледѣліи. До 1861 года держали они въ крѣпостной зависимости многомилліонное крестьянство, пользовались безплатно его трудомъ, землею распоряжались его имуществомъ, судьбою, даже жизнью. Одинъ тотъ фактъ, что помѣщикъ-дворянинъ имѣлъ право продать крестьянина, даже разлучивъ его съ семьей, могъ проиграть его въ карты, промѣнять на борзого кобеля, говоритъ уже о томъ, какой страшной властью надѣлили цари дома Романовыхъ помѣщиковъ надъ крестьянствомъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ положеніе народа не стало легче, а дворянскія привиллегіи не уменьшились. Крестьянъ освободилъ Александръ второй не потому, что сознaлъ несправедливость угнетенія однихъ людей другими, а потому, что боялся возстанія крестьянъ повсемѣстно въ Россіи. Объ этомъ онъ самъ откровенно заявилъ московскимъ дворянамъ:

— Лучше, - сказалъ онъ:—чтобы освобожденіе пришло сверху, чѣмъ снизу.

Крестьянъ освободили безъ земли, съ нищенскими надѣлами, на которыхъ трудно было даже прокормиться, да и за эти надѣлы заставили платить помѣщикамъ тяжелые выкупные платежи, которые крестьяне выплачивали сорокъ съ лишнимъ лѣтъ. Крестьянскую землю обложили высокими налогами; крестьянъ обременили податями и прикрѣпили ихъ къ сословію и къ своимъ обществамъ.

Все это дѣлалось съ тонкимъ разсчетомъ—обезпечить дворянамъ помѣщикамъ дешевыя рабочія руки, послѣ того какъ съ паденіемъ крѣпостного рабства отъ нихъ ушли даровые рабочіе. Съ этой цѣлью крестяне были освобождены съ нищенскими надѣлами «въ три лаптя», при чемъ имъ досталась худшая земля, а лучшая осталась у помѣщиковъ, съ этою же цѣлью крестьяне были прикрѣплены долгое время къ своимъ обществамъ, опутаны круговой порукой за исправное несеніе податей и прочихъ обязанностей, съ этой же цѣлью ихъ такъ долго держали въ полномъ невѣжествѣ не давали школъ и учителей и запрещали просвѣщать ихъ.

Крестьянинъ, не знавшій грамоты, не знавшій ничего, что дѣлалось за околицей его деревни, не говоря уже о жизни большихъ городовъ и другихъ странъ, естественно боялся уходить въ другія мѣста, искать лучшей доли, а если

и уходилъ, порывалъ съ своимъ мѣстомъ, благодаря своей темнотѣ и неумѣнію, чувствовалъ себя малымъ ребенкомъ и только и могъ приложить свои силы къ черному труду и только—только спасать себя отъ голодной смерти.

А оставаясь въ своей деревнѣ и владѣя такимъ клочкомъ земли, который не могъ его прокормить съ семьей круглый годъ, онъ долженъ былъ или искать поблизости заработка или искать земли, которую онъ могъ бы арендовать. И заработокъ и землю въ аренду онъ могъ найти поблизости, конечно, только у помѣщика дворянина, который владѣлъ большими угодьями и у котораго отъ крѣпостного права осталось благоустроенное имѣніе. А такъ какъ всѣ окружающіе помѣчичье владѣніе деревни получили нищенскіе надѣлы и всѣ крестьяне нуждались въ заработкѣ, то всѣ они, естественно, обращались къ помѣщику—дворянину или съ

просьбой сдать въ аренду землю или предлагали свои рабочія руки, свой трудъ.

Съ такимъ хитрымъ разсчетомъ освободили Романовы крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году.

Выбиться крестьянину изъ бѣдности стоило большихъ и большихъ трудовъ. Ему никто не помогалъ, наоборотъ, ему при этомъ всячески мѣшали. Мѣшало разное начальство и опекуны, которыхъ надъ крестьяниномъ понаставили тьму-тьмущую.

Наоборотъ на дворянство продолжали сыпаться отъ Романовыхъ всякія милости. Для нихъ были понастроены учебныя заведенія, они принимались на государственную службу предпочтительно передъ всѣми другими сословіями, имъ раздавались высокія мѣста въ государствѣ, имъ были обезпечены всякія субсидіи, гарантіи и денежная помощь. Чѣмъ бы ни задумалъ заняться дворянинъ — службой ли,

торговлей ли, промысломъ, земледѣліемъ—на всякомъ поприщѣ ждала его помощь и поддержка государства.

Взамѣнъ цари Романовскаго дома требовали отъ дворянъ одного: «быть опорою трона», т. е. помогать имъ угнетать и эксплоатировать народъ.

III

Въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ безропотно выносилъ всѣ ихъ издѣвательства надъ собою, царствовавшій домъ Романовыхъ держалъ народъ, всю многомилліонную Россію въ темнотѣ и невѣжествѣ.

Сотни лѣтъ просвѣщеніе было недоступно для народа. Школъ правительство, поставленное Романовыми, не строило и даже запрещало строить тѣмъ кто, видя народную темноту и убожество, хотѣлъ придти на помощь народу. Всякая попытка придти на помощь народу, раскрыть ему глаза, пресѣкалась. Сколько Романовы сгноили

по тюрьмамъ, крѣпостямъ, въ ссылкѣ и на каторгѣ лучшихъ русскихъ людей, пытавшихся внести свѣтъ просвѣщенія въ темную народную массу,—не перечесть!..

Безъ разрѣшенія поставленныхъ Романовыми чиновниковъ этого нельзя было дѣлать; учить народъ, просвѣщать его считалось «государственнымъ преступленіемъ».

Прошло много лѣтъ. Россія стала въ ряду европейскихъ державъ, на западной границѣ у насъ появился сильный, хорошо образованный сосѣдъ, Германія, которая стала грозить намъ

Романовы поняли, что этотъ сосѣдъ, угрожая Россіи, угрожаетъ и ихъ благополучію, что имъ придется рано или поздно столкнуться съ этимъ сосѣдомъ въ войнѣ. Поняли они и то, что для успѣха въ войнѣ съ этимъ сильнымъ и образованнымъ народомъ, обладающимъ хорошею промышленностью, густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, надо и

въ Россіи имѣть хорошую промышленность и желѣзныя дороги, чтобы свои заводы были въ состояніи дѣлать и орудія и снаряды и быстро доставлять ихъ войскамъ. Поняли они и то, что не можетъ быть въ странѣ темной, непросвѣщенной хорошей промышленности, не можетъ быть развита культура страны, если страна голодаетъ изъ года въ годъ цѣлыми областями.

Понять то они поняли, но перестроить порядки въ Россіи такъ, чтобы дать свободу народу, его силамъ и талантамъ, просвѣтить его, открыть ему дорогу не хотѣлось. Очень ужъ сладка имъ была «самодержавная власть», очень ужъ трудно имъ было разстаться съ нею.

Еще Александръ 3-й рѣшилъ было строить школы, но тотчасъ же измѣнилъ свое рѣшеніе тѣмъ, что даже въ тѣхъ немногихъ школахъ, которыя при немъ были настроены, ввели обученіе не тому,

чему слѣдовало бы учить, а разнымъ ненужнымъ народу и пустымъ вещамъ. Съ теченіемъ времени школъ становилось больше, но программы и предметы, которые въ нихъ проходились, были подогнаны такъ, чтобы народъ поменьше вынесъ изъ школъ, поменьше зналъ...

Кромѣ того, все въ тѣхъ же цѣляхъ, чтобы затруднить народу доступъ къ просвѣщенію, среднія учебныя заведенія—гимназіи, реальныя, коммерческія училища—были устроены такъ, что въ нихъ нельзя было попасть безъ предварительной подготовки, безъ экзамена прямо изъ начальной школы. Надо было держать экзаменъ, а чтобы подготовиться къ нему, надо было нанимать отдѣльнаго учителя, а это для огромнаго большинства бѣднаго, доведеннаго до нищеты народа было не по силамъ.

Одинъ изъ министровъ народнаго просвѣщенія графъ Толстой совершенно откровенно заявлялъ,

что такой порядокъ поступленія въ среднія учебныя заведенія введенъ для того, чтобы не пустить туда «кухаркиныхъ дѣтей». Такъ презрительно называлъ царскій министръ дѣтей народа, дѣтей всѣхъ тѣхъ, кто не принадлежалъ къ «благородному сословію» «привиллегированному классу» дворянъ.

IV.

Для того же, чтобы поддерживать народъ въ темнотѣ, не давать ему разобраться въ своемъ положеніи, чтобы не дать ему понять, что онъ самъ долженъ быть распорядителемъ своей судьбы что всѣ эти цари, министры, полицейскіе и прочіе царскіе ставленники до тѣхъ только поръ будутъ угнетать его, пока онъ не пойметъ этого и не сброситъ ихъ, словомъ, для того, чтобы затруднить народу пониманіе имъ настоящаго положенія вещей въ государствѣ, цари постарались пос-

тавить себѣ на службу православную церковь и духовенство.

Петръ первый еще, уничтоживъ власть патріарха, учредилъ въ Россіи Синодъ изъ архіереевъ, поставленныхъ по выбору царя, а надъ архіереями поставилъ своего чиновника—оберъ—прокурора святѣйшаго синода. Этотъ оберъ—прокуроръ и долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы церковь и духовенство блюли интересы царей и дома Романовыхъ, чтобы они въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ разъясняли народу не то, что истинно написано въ Евангеліи и чему училъ основатель христіанства Іисусъ Христосъ, а толковали Евангеліе такъ, чтобы это было выгодно самодержавнымъ царямъ.

Оберъ-прокуроръ давилъ на синодъ, синодъ на архіереевъ, архіереи на благочинныхъ, тѣ давили на священниковъ и дьяконовъ. И пошла церковь и все духовенство на службу самодержавію наравнѣ

съ дворянами и чиновниками. И какъ еще старались!

Изъ всего священнаго писанія духовенство толковало больше всего народу о томъ; что «нѣсть власти, аще не отъ Бога», «всякая душа властямъ предержащимъ да повинуется», что царь самодержавный является «помазанникомъ Божіимъ», вродѣ замѣстителя Бога на землѣ, земнымъ богомъ!

Много грѣха взяло наше духовенство на душу, проповѣдуя такъ, тикими суевѣріями забивая народу голову. Темный невѣжественный народъ, — бѣдный, забитый, — вѣрилъ духовенству, прибѣгалъ къ церкви, какъ къ единственному утѣшенію въ своей скорбной долѣ. А духовенство манило его наградой въ загробной жизни.

Терпи! «претерпѣвый до конца спасенъ будетъ»!

И обѣщало ему рай.

Если народу становилось не втерпёжъ, если самодержавные цари

нули его въ бараній рогъ слишкомъ круто, духовенство утѣшало его тѣмъ, что напѣвало ему сказки о томъ, что «Богъ разгнѣвался на насъ», что онъ наказываетъ насъ за грѣхи наши любя, какъ любящій отецъ своихъ дѣтей, что «Богъ хочетъ, чтобы мы отдумались, смирились, больше молились, постились, были прилежнѣе къ церкви». Народъ слушалъ, терпѣлъ, все ниже и ниже склонялъ покорную голову.

До чего доходило духовенство въ своемъ усердіи на службѣ самодержавнымъ царямъ, можно судить по тому, что наши архіереи въ своихъ проповѣдяхъ учили народъ тому, что крѣпостное право есть установленный Богомъ порядокъ и бороться противъ крѣпостной зависимости значитъ идти противъ воли Божіей!..

Да, много грѣха на душѣ у нашего духовенства за его службу самодержавію, которую оно несло въ теченіи трехъ вѣковъ. Наравнѣ

съ полиціей и сыщиками слѣдило оно за народомъ, на исповѣди узнавало про то, что думаетъ, къ чему стремится народъ и обязано было доносить по начальству, докладывать полиціи и жандармамъ, если замѣчало что нибудь угрожающее цѣлости самодержавнаго строя.

И его служба затемняла народное сознаніе и помогала дому Романовыхъ давить и эксплуатировать народъ и вмѣстѣ со всѣми остальными ухищреніями Романовыхъ и ихъ прислужниковъ надолго отсрочило освобожденіе народа.

— Чтобы не давать возможности народу думать надъ своимъ положеніемъ и искать виноватыхъ, которые довели его до горькой доли, Николай Романовъ послѣдній вмѣстѣ съ министромъ финансовъ Витте ввели еще одно могучее средство, грозившее совсѣмъ погубить нашъ народъ,—«винную монополію».

Нечего, думается, разсказывать о ней подробно, у всѣхъ еще въ

памяти проклятая «монополька». Чтобы обучить всѣхъ грамотѣ у Романовыхъ денегъ не нашлось, а чтобы устроить всеобщее пьянство, на это нашлись и деньги и люди, которые все обдумади и устоили во всѣхъ глухихъ углахъ продажу водки. И началось выкачиванiе изъ народа его трудовыхъ копѣекъ при помощи дурмана, началось спаиванье Россiи.

Пили съ горя, пили съ радости, пили передъ работой и послѣ работы и на работѣ, пили взрослые и дѣти, мужчины и женщины, продавали за ведро водки мiрскiе общественные интересы, пропивали и свое здоровье и свою судьбу и судьбу грядущихъ поколѣнiй.

Монополька совсѣмъ было обездолила народъ. Свыше миллiарда въ годъ пропивали мы Романову, свыше 600 миллiоновъ чистаго дохода получала съ народа «казенная винная монополiя».

Съ «монопольки» и помѣщикамъ

дворянамъ была поддержка не малая. Всѣ крупные дворяне помѣщики строили у себя спиртоочистительные заводы, спиртъ съ которыхъ поступалъ въ «монополію». Чѣмъ больше пропивался народъ, тѣмъ больше спирта вырабатывали помѣщичьи заводы, тѣмъ больше дохода получали богачи—помѣщики; чѣмъ голоднѣе становился народъ тѣтъ болѣе жирѣли они.

Богъ знаетъ до чего допилась бы Россія, если бы война съ нѣмцами не смахнула романовскую «винную монополію», какъ смахнула она и самихъ Романовыхъ.

V

Дорого стоило русскому народу царствованіе дома Романовыхъ во внутреннихъ дѣлахъ государства, благодаря заведеннымъ Романовыми у насъ порядкамъ. Но не менѣе дорого стоили Россіи и дѣла внѣшнія.

Много русскихъ косточекъ разбросали Романовы по чужимъ краямъ въ тѣхъ многочисленныхъ «кровопролитныхъ войнахъ, какія они затѣвали со всѣми своими сосѣдями, затѣвали иногда зря, по капризу. Покорный, исполнительный, многотерпѣливый русскій народъ Романовыми считался ни за что, и затѣять зряшную войну, бросить на нее многочисленное войско имъ ничего не стоило. Павелъ гонялъ солдатъ съ Суворовымъ въ Италію, Николай I-й усмирялъ венгровъ, возставшихъ противъ притѣснявшивъ ихъ австрійскихъ нѣмцевъ.

Романовы любили чваниться тѣмъ, что въ Россіи много народу, что они могутъ выставить большую армію и держали себя съ сосѣдями высокомѣрно, любили путаться въ чужія дѣла. Не даромъ нашихъ царей звали «жандармами Европы». И какъ полиція наша и жандармы часто не только не наводили порядка, а производили своими нас-

…оками еще большій безпорядокъ, такъ и наши самодержавные «жандармы Европы», вмѣшиваясь въ чужія дѣла, вносили безпорядокъ, горе и озлобленіе противъ насъ въ другія страны.

Политика, которую вели наши цари дома Романовыхъ во внѣшнихъ дѣлахъ Россіи была изъ рукъ вонъ плоха. Своей политикой Романовы создали у насъ подъ бокомъ могущественнаго врага, съ которымъ ведется теперь такая упорная и жестокая война. Благодаря политикѣ Романовыхъ, много получила силы Пруссія, бывшая когда-то маленькимъ королевствомъ, завоеванная Наполеономъ. Романовы освободили Пруссію, наградили ее крѣпостями, которые были расположены по нашей границѣ у Вислы, прирѣзали ей земель при раздѣлѣ Польши, помогли ей окрѣпнуть, объединиться съ другими нѣмецкими государствами, Романовы попустили ей разгромить Данію, Австрію, ки-

нуться и содрать богатую контрибуцію и двѣ провинціи съ Франціи, попустили основать Германскую имперію. Всѣмъ этимъ они создали и Россіи и всей Европѣ на горе могущественнаго задорнаго, хитраго и жаднаго сосѣда.

Даже понявъ впослѣдствіи, что съ Германіей придется рано или поздно воевать, и даже находясь уже въ войнѣ съ нею, Романовы ухитрились и тутъ принести много зла Россіи своимъ поведеніемъ и своей политикой.

Всѣмъ извѣстно, какое шпіонство какое предательство развели нѣмцы у насъ въ Россіи, благодаря попустительству Романовыхъ. Бывшая царица Александра Феодоровна покровительствовала всѣмъ шпіонамъ и предателямъ, какіе только работали въ Россіи на пользу нѣмцевъ. Бывшая великая княгиня Марія Павловна сама состояла въ числѣ шпіонокъ и около нея вился ихъ цѣлый рой крупныхъ, матерыхъ,

недоступныхъ ни для какой [illegible]-сти.

Сколько жертвъ напрасно погибло въ этой войнѣ, благодаря предательству царствующаго дома Романовыхъ. Не сосчитать! Выдавались планы крѣпостей, выдавались планы сраженій, передвиженія войскъ, снабженіе снарядами, до врага доводилось о всякомъ нашемъ слабомъ мѣстѣ и онъ билъ навѣрняка.

Да, дорого стоилъ Россіи бывшій «царствующій домъ Романовыхъ»! Чуть къ гибели не привели Романовы Россію. На самомъ краю пропасти, спохватилась она и смела ихъ съ себя.

Будемъ надѣяться и вѣрить, что навсегда!